

Рассказы на ночь: Девять

Максим Мор

Максим Мор

Рассказы на ночь: Девять

<https://litres.ru/74605017>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серия рассказов на ночь. Книга первая: «Девять».

Андрей возвращается домой в понедельник вечером. Усталый, пустой, один. Он не знает, что умер по дороге. Он просто ложится на кровать.

В 21:00 он просыпается. За окном — не темнота, а пустота. Дверь не открывается. В углу комнаты тень гуще, чем должна быть. А в 00:00 из темноты приходит оно. И убивает его.

Он просыпается снова. Вторник. Потом среда. Потом четверг. Семь дней. Семь смертей. Каждую ночь угол становится ближе, шёпот — громче, а правда — страшнее.

Он умер не один. И он не помнит, что натворил.

Единственный способ разорвать петлю — вспомнить. Но некоторую правду лучше не знать.

Он не выбирал. Он просто любил. Но кто-то услышал.

«Не смотри в угол».

Содержание

Пролог. 18:00	4
Глава 1. Понедельник. «Привычка»	7
Глава 2. Вторник. «Отрицание»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Максим Мор

Рассказы на ночь: Девять

Пролог. 18:00

Дождь идёт с самого утра.

Я стою на остановке, смотрю на телефон и не вижу ни одной цифры. Экран светится, но глаза отказываются фокусироваться. Устал. Так устал, что даже злость не работает. Просто пустота внутри, как будто там что-то отключили.

Автобус приходит через семь минут. Я захожу, сажусь у окна, прижимаюсь лбом к холодному стеклу. Город плывёт мимо — серый, мокрый, чужой. Люди на остановках, машины, вывески. Всё это есть, но как будто не для меня. Я просто деталь пейзажа. Один из тысячи.

Работа была обычной. Как и вчера. Как и завтра. Отчёты, созвоны, чат, где все пишут «коллеги, добрый день» и никто не говорит того, что думает. Я сидел в опенспейсе, смотрел в монитор и считал часы до конца дня. Восемь. Семь. Шесть. Пять.

Теперь я еду домой. И это единственное, что осталось.

Автобус тормозит на перекрёстке. Я смотрю в окно и вижу свет фар. Яркий, резкий, как будто кто-то включил прожектор прямо в лицо. Слышу визг тормозов. Долгий, метал-

лический, режущий по ушам.

Авария где-то рядом. Я не вижу её, но слышу. Люди в автобусе привстают, кто-то говорит: «Вон там, вон, смотрите». Я не смотрю. Мне всё равно. У меня нет сил даже на чужую беду.

Автобус едет дальше.

Я выхожу на своей остановке. Дождь усиливается. Я иду быстро, не поднимая головы. Кроссовки промокают, носки мокрые, но это уже неважно. Дом рядом. Пять минут. Четыре. Три.

Подъезд. Лифт не работает — как всегда. Я поднимаюсь по лестнице. Четвёртый этаж. Ключ в замке. Дверь открывается.

18:00.

Квартира встречает меня тишиной. Однушка. Коридор, комната, кухня, совмещённый санузел. Всё маленькое, съёмное, чужое. Но моё. Настолько моё, насколько может быть моим то, что я снимаю.

Я снимаю куртку, вешаю на крючок. Она мокрая. Я не обращаю внимания. Прохожу на кухню, открываю холодильник. Там сыр, яйца, полбутылки кефира. Я беру яйца, ставлю на плиту. Вода закипает. Я смотрю на неё и думаю: «Ещё один день. Ещё один».

Голова начинает кружиться.

Сначала легко. Как будто кто-то мягко сжал виски. Потом сильнее. Я опираюсь на стол. Мир наклоняется. Стены плы-

вут. Я делаю шаг к комнате, но ноги не слушаются.

Я падаю на кровать.

Лицом в подушку. Пахнет пылью и стиральным порошком. Я закрываю глаза. Думаю: «Я просто устал. Посплю немного. Пять минут».

Голова гудит. Я слышу, как в коридоре что-то щёлкает. Как будто кто-то стоит за дверью. Но мне всё равно. Я слишком устал, чтобы бояться.

Я проваливаюсь.

Где-то далеко, в реальном мире, на перекрёстке в двух кварталах от моего дома, стоит разбитая машина. Моя машина. Я не помню, что был за рулём. Я не помню, как вышел из неё. Я не помню, как дошёл до дома.

Я не помню, что умер.

Но я уже здесь. В квартире. На кровати. В 18:00.

И я ещё не знаю, что проснусь в 21:00.

И что в 00:00 меня убьют.

Снова.

Глава 1. Понедельник. «Привычка»

21:00.

Я открываю глаза.

Первое — потолок. Трещина в углу, похожая на реку. Я знаю эту трещину. Я смотрю на неё каждое утро. Только сейчас не утро.

Второе — темно. Не ночная темнота. Другая. Плотная, как будто кто-то выключил не свет, а сам воздух.

Третье — голова. Тяжёлая, чугунная. В висках стучит. Во рту сухо, будто я наелся мела.

Я сажусь. Кровать скрипит. Я не помню, как лёг. Помню кухню. Помню яйца на плите. Помню, как поплыли стены. А потом — ничего. Как будто плёнку разрезали и склеили, пропустив кусок.

Смотрю на телефон. 21:00. Понедельник.

Я спал три часа? Я никогда столько не сплю днём. Даже когда болел.

Встаю. Ноги ватные, но держат. Иду на кухню. Вода в кастрюле выкипела. Яйца почернели и прилипли ко дну. Плита ещё тёплая. Значит, я не так давно здесь. Значит, всё нормально. Просто устал.

Открываю кран. Вода не идёт. Ни капли.

Я кручу вентиль туда-сюда. Трубы молчат. Глухо, как будто внутри стены — не вода, а камень. Я стучу по трубе ко-

стяжками. Звук тупой, короткий. Как по бетону.

— Да ладно, — говорю я.

Голос звучит странно. Как будто в пустой комнате, хотя кухня маленькая. Я оглядываюсь. Никого. Конечно, никого.

Иду в коридор. Мусор надо вынести. Заодно проверю, что с водой — может, у соседей тоже.

Беру пакет. Подхожу к двери. Поворачиваю замок.

Не идёт.

Я кручу сильнее. Ключ входит, но не поворачивается до конца. Как будто что-то держит его изнутри. Я дёргаю ручку. Дверь стоит. Ни скрипа, ни люфта. Как будто это не дверь, а стена.

— Ну давай, — говорю я тише.

Я наваливаюсь плечом. Раз. Другой. Что-то в плече щёлкает, больно. Дверь не двигается. Я бью по ней ладонью. Потом кулаком. Кость отдаёт в локоть, в зубы. Я стою и дышу. Ладонь горит.

Я снимаю цепочку, хотя она и не была надета. Проверяю задвижку. Всё открыто. Всё должно открываться.

Я смотрю в глазок.

Лестничная площадка. Свет горит. Лампочка над лифтом, как всегда, мигает. Стены, перила, дверь соседа напротив. Всё на месте. Только никого. И тихо. Так тихо, что я слышу, как стучит кровь в ушах.

— Эй! — кричу я. — Кто-нибудь!

Никто не отвечает. Даже эхо не отвечает. Хотя в подъез-

де всегда эхо. Я кричу ещё раз. Голос садится, срывается на хрип. Я замолкаю.

И тогда я слышу, как тихо. По-настоящему тихо. Как будто весь дом затаил дыхание. Как будто весь город затаил дыхание.

Я отхожу от двери. Спина мокрая. Я не заметил, когда вспотел.

Ладно. Замок заело. Позвоню в управляющую. Хотя какая управляющая в девять вечера. Позвоню в службу спасения.

Беру телефон. Сети нет. Ноль палок. Wi-Fi не видит ни одной сети. Подхожу к роутеру — лампочки горят. Все три. Но сети нет.

Я пробую позвонить. Гудки. Долгие, ровные. Как будто я звоню в пустоту. Никто не берёт. Ни 112, ни мама.

Я набираю номер Жени. Палец сам, без мысли. И только когда идут гудки, я понимаю, что не помню, почему. Не помню, когда мы последний раз говорили. Не помню её лицо. Только имя. И ощущение, что это важно. Что это очень важно.

Гудки. Долгие. Ровные. Никто не берёт.

Я откладываю телефон. Руки дрожат. Я сжимаю их в кулаки, чтобы остановить.

22:00.

Я стою у окна.

До этого я не смотрел в окно. Не знаю почему. Может, боялся. Может, знал.

За стеклом — ничего.

Не темнота. Не ночь. Не туман. Пустота. Серо-чёрная, ровная, без единой точки. Как будто город стёрли ластиком. Как будто за окном не улица, а выключенный экран.

Я вижу своё отражение. Бледное лицо, впалые щёки, круги под глазами. Отражение смотрит на меня. Я поднимаю руку — оно поднимает. Я наклоняю голову — оно наклоняет. Всё правильно.

Только за мной ничего нет.

Я стучу по стеклу. Оно холодное. Не как зимой. Как лёд. Как будто с той стороны не улица, а морозильник. Я прижимаю ладонь. Холод проходит через кожу, через кость, в запястье. Я отдёргиваю руку.

На стекле остаётся отпечаток. Мокрый. Я смотрю на него. Он не исчезает. Медленно, капля за каплей, стекает вниз.
— Это сон, — говорю я. — Я сплю.

Я щипаю себя за руку. Больно. Сон не заканчивается. Я щипаю сильнее, до синяка. Ничего.

Отхожу от окна. Задёргиваю штору. Потом отдёргиваю. Пустота на месте. Я задёргиваю снова. Стою и смотрю на ткань. Сердце бьётся где-то в горле. Я сглатываю. Не помогает.

22:30.

Я включаю свет в комнате. Лампочка горит. Нормально, ровно. Потом начинает мигать. Медленно, как будто кто-то дышит через неё. Раз. Другой. Раз.

Я щёлкаю выключателем. Свет не выключается. Мигает и мигает. Я выкручиваю лампочку. Она горячая, обжигает пальцы. Я роняю её. Она не разбивается. Просто лежит на полу, целая, и светит. Светит, хотя её выкрутили.

Я поднимаю голову. Свет в комнате не гаснет. Он горит из потолка, из патрона, где нет лампочки.

Я смотрю на патрон. Оттуда идёт свет. Из пустоты. Из ничего.

У меня холодеет затылок. Я отворачиваюсь. Слишком резко. В шее что-то тянет, больно.

23:00.

Тишина.

Не просто тишина. Абсолютная. Я слышу, как бьётся сердце. Слышу, как скрипит кровать, когда я переступаю. Но больше — ничего. Холодильник не гудит. Часы на стене не тикают. Хотя я вижу, как стрелка двигается. Она двигается, но без звука. Как в немом кино.

Я хлопаю в ладоши. Звук есть. Значит, я не оглох. Значит, мир оглох.

Я иду на кухню. Открываю холодильник. Свет внутри горит. Мотор молчит. Молоко в пакете стоит неподвижно, как будто его заморозили. Я трогаю — тёплое. Я беру пакет. Он тяжёлый, но пустой на ощупь. Я сжимаю его. Он не хрустит. Как будто внутри не молоко, а воздух. Я ставлю его обратно. Руки не слушаются. Я закрываю холодильник. Стою. Дышу.

23:30.

Я захожу в комнату и вижу угол.

Он был там всегда. Обычный угол между шкафом и стеной. Тёмный, потому что свет туда не достаёт. Я никогда не обращал на него внимания. Но сейчас он другой.

Тень в нём гуще, чем должна быть. Она не рассеивается. Она не двигается. Она ждёт.

Я делаю шаг. Тень не шевелится. Я делаю ещё шаг. Ничего. Я стою и смотрю в неё. Внутри что-то сжимается. Как будто я стою на краю и знаю, что если посмотрю вниз — упаду.

Я не смотрю вниз. Я смотрю в угол.

Тень смотрит в ответ.

Я не знаю, как это объяснить. У тени нет глаз. Но она смотрит. Я чувствую это кожей. Как будто кто-то стоит очень близко и дышит тебе в затылок. Только он не сзади. Он в углу.

Я отступаю. Пяткой наступаю на выкрученную лампочку. Она не хрустит. Я сажусь на кровать. Смотрю на телефон. 23:59.

Я не помню, как прошёл этот час. Я не помню, что делал. Я помню только угол. И то, как время исчезло.

23:59.

Я смотрю на угол.

Тень двигается.

Медленно. Как будто разворачивается. Как будто внутри неё что-то расправляет плечи. Я хочу отвести взгляд, но не

могу. Я хочу встать, но ноги не слушаются. Я хочу закричать, но горло сжато.

00:00.

Темнота набрасывается.

Не тень. Не силуэт. Просто темнота. Она накрывает меня, как одеяло. Холодная. Плотная. Она входит в рот, в нос, в глаза. Я чувствую, как что-то касается моего лица. Мокрое. Как язык.

Я не успеваю закричать.

Последняя мысль, прежде чем всё гаснет: «Это сон. Я проснусь».

Я проснусь.

Глава 2. Вторник. «Отрицание»

21:00.

Я открываю глаза.

Потолок. Трещина. Темнота.

Я не двигаюсь. Я лежу и смотрю в потолок. Голова гудит. Во рту сухо. Всё как вчера. Всё как в том сне.

Сон. Я цепляюсь за это слово. Это был сон. Просто сон. Кошмар. Бывает. Я устал, я перенервничал, я уснул на кровати в одежде — и мне приснилось. Всё. Ничего не было.

Я поворачиваю голову.

Телефон. 21:00. **Вторник.**

Вторник.

Я смотрю на слово, пока оно не начинает расплываться. Вторник. Я лёг в понедельник. Я спал три часа. И проснулся во вторник. Это нормально. Это логично. Время идёт. Всё в порядке.

Только во сне я умер. Во сне меня что-то коснулось. Во сне было холодно.

Я сажусь. Кровать скрипит. Я тру лицо ладонями. Кожа тёплая. Живая. Конечно, живая. Какая ещё.

Я смотрю на тумбочку.

Записка.

Она лежит там. Смятая. Я беру её. Читаю.

«НЕ СМОТРИ В УГОЛ».

Мой почерк. Я это писал. Значит, я вставал. Значит, я ходил по квартире. Значит, это был не просто сон — я что-то делал. Я писал. Я боялся. Настолько, что оставил себе записку.

Я переворачиваю листок.

На обратной стороне — строчка. Мелкая, аккуратная, с наклоном вправо. Как у девушки.

«Ты не должен был идти домой».

Я смотрю на неё. Долго. Я читаю её пять раз, шесть, семь. Слова не меняются. Почерк не исчезает. Я тру его пальцем. Чернила не размазываются.

Я не писал это. Я знаю свой почерк. Это не мой почерк.

Я кладу листок на тумбочку. Руки дрожат. Я сжимаю их в кулаки. Дрожь не проходит.

Так. Стоп. Думай.

Вариант первый: я написал это сам и не помню. Бывает. Лунатизм. Стресс. Я много работал. Я мало спал. Я мог написать что угодно и забыть.

Вариант второй: кто-то был в квартире. Пока я спал. Кто-то вошёл, написал и ушёл.

Я смотрю на дверь. Дверь заперта. Ключ в замке. Я сам не мог её открыть вчера — а вчера был сон. Значит, в реальности она открывается. Значит, кто-то мог войти.

Я иду в коридор. Проверяю замок. Он заперт. Я проверяю цепочку — цепочка на месте. Я смотрю в глазок. Лестничная площадка. Свет. Мигающая лампочка. Никого.

Я возвращаюсь в комнату. Сажусь на кровать. Смотрю на записку.

Может, это я. Может, это правда я.

Я не знаю, что хуже.

21:15.

Я иду к двери.

Надо выйти. Надо просто выйти. На воздух. На улицу. Куда угодно. Подальше от этой квартиры, от этого листка, от этого сна.

Беру ключ. Вставляю. Поворачиваю.

Не идёт.

Я кручу сильнее. Ключ входит, но не поворачивается до конца. Как будто что-то держит его изнутри.

Я останавливаюсь. Смотрю на ключ. Потом на руку. Потом снова на ключ.

Это не сон. Сон закончился. Я проснулся. Я во вторник. Всё должно работать.

Я дёргаю ручку. Дверь стоит. Я наваливаюсь плечом. Раз. Другой. Что-то в плече щёлкает, больно. Дверь не двигается.

Я бью по ней ладонью. Потом кулаком. Кость отдаёт в локоть. Я стою и дышу. Ладонь горит.

Так. Спокойно. Замок заело. Просто заело. Я вызову мастера. Я позвоню.

Я смотрю в глазок. Лестничная площадка. Свет. Лампочка. Дверь соседа. Никого. Тишина. Я стою и слушаю. Ничего. Даже лифт не гудит. Хотя лифт всегда гудит.

Я отхожу.

21:30.

Я звоню в службу спасения.

Я сижу на полу в коридоре, спиной к стене. Чтобы не видеть комнату. Чтобы не видеть угол.

Я набираю 112. Гудок. Другой. Третий.

— Здравствуйте, — говорю я, когда на другом конце поднимают. — Я заперт в квартире. Дверь не открывается. Ничего не работает. Вода не идёт. Свет...

— Ваш адрес, — говорит голос.

Ровный. Женский. Без эмоций. Как автоответчик, который научился говорить.

— Улица Полевая, дом четырнадцать, квартира сорок два. Меня зовут Андрей Соколов. Я...

— Ваш адрес, — повторяет голос.

— Я же сказал. Полевая, четырнадцать...

— Ваш адрес.

Я замолкаю. Слушаю. В трубке — тишина. Не гудки. Не помехи. Просто тишина. Как в квартире. Как будто там, на другом конце, тоже ничего нет.

— Алло? — говорю я. — Алло!

— Ваш адрес, — говорит голос. Те же интонации. Те же паузы. Как запись.

Я сбрасываю. Руки трясутся. Я набираю снова. Те же гудки. Тот же голос. Я сбрасываю. Я набираю маму. Гудки. Долгие. Ровные. Никто не берёт.

Я набираю Женю. Гудки. Те же. Ровные.

Я кладу телефон на пол. Прижимаю ладони к лицу. Дышу в них. Тепло. Хотя что-то тёплое.

22:00.

Я иду в комнату.

Я не хочу. Но надо. Надо написать записку. Надо оставить себе то, что я знаю. На случай, если я снова забуду. На случай, если я снова буду думать, что это сон.

Я сажусь за стол. Беру ручку. Беру листок. И пишу:
«НЕ СМОТРИ В УГОЛ».

Я смотрю на строчку. Потом дописываю ниже:
«ДВЕРЬ НЕ ОТКРЫВАЕТСЯ. ВОДЫ НЕТ. ЗА ОКНОМ НИЧЕГО».

Я думаю. Потом дописываю ещё:

«Я НЕ СУМАСШЕДШИЙ. ЭТО ПРАВДА».

Я читаю. Четыре строчки. Мои. Ровные. Мои буквы, мой наклон, моя рука. Я кладу листок на тумбочку. Поверх вчерашнего. Пусть будет два.

Я смотрю на вчерашний листок. На женскую строчку.

— Кто ты? — говорю я.

Комната молчит.

— Кто ты? — говорю я громче.

Молчание. Но не пустое. Как будто кто-то слушает. Как будто кто-то стоит за дверью и не дышит, чтобы я не услышал.

Я отворачиваюсь.

22:30.

Я включаю свет в комнате.

Лампочка горит. Ровно. Я смотрю на неё. Она не мигает.

Я жду. Ничего.

Я выкручиваю её. Она горячая. Я держу её в руке. Свет в комнате остаётся. Горит из патрона. Из пустоты.

Я смотрю на патрон. Я знаю, что там ничего нет. Провод, цоколь, контакт. Но свет идёт.

Я подношу лампочку обратно. Вкручиваю. Свет не меняется. Я выкручиваю. Свет не меняется.

Я беру стул. Ставлю под патрон. Залезаю. И сую туда руку.

Пальцы входят в свет. Как в воду. Тёплый. Я чувствую, как свет течёт между пальцами.

Я отдёргиваю руку. Пальцы целы. Но они светятся. Секунду. Две. Потом гаснут.

Я слезаю со стула. Ставлю его на место. Сажусь на кровать. Смотрю на руки. Обычные руки. Грязные ногти. Царапина на костяшке.

И тут лампочка взрывается.

Не та, что в руке. Другая. В коридоре. Резкий хлопок. Звон стекла. Потом тишина.

Я иду в коридор. На полу — осколки. Мелкие, блестящие. Свет погас. Я стою в темноте. Я не двигаюсь. Я знаю, что если я двинусь, я наступлю на стекло.

И в темноте я слышу дыхание.

Не моё. Я задерживаю своё. Дыхание остаётся. Медлен-

ное. Глубокое. Как будто кто-то спит. Как будто кто-то очень большой спит очень глубоко.

Оно идёт из комнаты.

Я стою в коридоре, босиком, на холодном полу, и слушаю, как в моей комнате дышит что-то, чего там нет.

23:00.

Я сижу на кровати.

Свет в комнате горит. Из патрона. Ровно. Я не смотрю на него. Я смотрю на телефон.

Я открываю галерею. Я не знаю зачем. Может, чтобы увидеть что-то нормальное. Что-то из жизни. Фотографии.

Я листаю. Рабочий стол. Кружка. Улица. Кружка. Рабочий стол. Я не фотографирую людей. У меня нет фотографий людей. Только вещи.

Я листаю дальше. И замираю.

Фотография. Я на кровати. Глаза открыты. Лицо серое. Рядом — что-то тёмное. Размытое.

Я смотрю на неё. Я не помню, как делал этот снимок.

Я листаю дальше. Ещё одна. Я на кровати. Ближе. Лицо крупнее. Глаза открыты.

Я закрываю галерею. Кладу телефон экраном вниз. Руки холодные. Я тру их друг о друга. Не помогает.

23:30.

Я ложусь.

Я не хочу лечь. Но если я не лягу, я буду стоять. А если я буду стоять, я буду смотреть в угол. А если я буду

смотреть в угол, я буду думать о том, что там что-то есть. А я не хочу думать. Я хочу спать. Я хочу, чтобы это закончилось.

Я ложусь. На спину. Смотрю в потолок. Трещина. Река.

Дыхание из угла не прекращается. Оно стало частью комнаты. Как шум холодильника, которого нет.

Я закрываю глаза. Считаю. Один. Два. Три.

Я не думаю о смерти. Я не думаю, что умру. Я думаю, что усну. Я думаю, что проснусь утром. Я думаю, что это был просто странный вечер. Странный, но не смертельный.

Я не знаю, что в 00:00 оно придёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.